

КОРНИШИНА Г. А., КУЛЕБАКИНА О. М.

**МОГИЛЬНИКИ МОРДВЫ-ЭРЗИ АРЗАМАССКОГО РАЙОНА НИЖЕГОРОДСКОЙ
ОБЛАСТИ: ХАРАКТЕРИСТИКА И ОСОБЕННОСТИ**

Аннотация. В статье дается обзор археологических памятников (могильников) мордвы-эрзи Арзамасского района Нижегородской области III-XIII вв. Состав их вещевого инвентаря и погребальный обрядовый комплекс свидетельствует о социальных изменениях в жизни мордвы этого времени, а также о ее взаимоотношениях с соседними народами.

Ключевые слова: могильники мордвы-эрзи, Арзамасский район, Абрамовский могильник, погребальный обряд, инвентарь, конские захоронения.

KORNISHINA G. A., KULEBAKINA O. M.

**BURIAL GROUNDS OF THE MORDVA-ERZIA OF THE ARZAMAS DISTRICT
OF THE NIZHNY NOVGOROD REGION: CHARACTERISTICS AND FEATURES**

Abstract. The article provides an overview of the archaeological sites (burial grounds) of the Mordva-Erzia of the Arzamas district of the Nizhny Novgorod region of the 3rd-13th centuries. The composition of their belongings and the funeral ritual complex prove social changes in the life of the Mordovians of this time and show their relations with the neighboring nations.

Keywords: Erzia burial grounds, Arzamas district, Abramovsky burial ground, funeral rite, inventory, horse burials.

Современная территория Нижегородской области являлась в I тыс. н.э. территорией формирования одной из субэтнических групп мордвы – эрзи. Значительное количество археологических памятников эрзи находится на территории Арзамасского района. Они датируются III-XIII вв. и типологически относятся к могильникам и селищам. Типичным местоположением памятников является берег стариц реки Тешы. В основном они располагаются на ее низком левом берегу, высота которого достигает 15-20 метров над уровнем поймы, на первых надпойменных террасах в местах впадения в Тешу рек Акша, Иржа и др. Могильники к моменту их обнаружения, к сожалению уже были разграблены, что усложнило исследовательскую работу археологов. Но, тем не менее, выявить особенности погребального обряда и собрать погребальный инвентарь оказалось возможным.

Самым крупным из рассматриваемых нами могильников является памятник **Заречное II** (площадь 10000 кв. м.). Могильник с южной, восточной и северной сторон ограничивается старицей Тешы, с северной стороны – поймой р. Акша. Он был обнаружен А. В. Фоминым в 1989 году. В процессе раскопок было вскрыто 3250 кв. м. и выявлено 150 погребений. В это число входит 6 парных захоронений. Все захоронения совершены по обряду ингумации.

Отмечается северо-западная, северная ориентировка погребений. В древности памятник был разграблен: после снятия верхнего слоя почвы удалось проследить следы длинных узких грабительских траншей, расположенных перпендикулярно длинной оси могильных ям. По комплексу погребального инвентаря захоронений можно сделать вывод о социальном расслоении, присущем носителям культуры данного могильника [5, с. 33].

Было вскрыто 8 погребений коней, их хоронили как отдельно, так и вместе с людьми, причем не только с мужчинами, но и с женщинами. В тех случаях, когда в одной могиле совершено захоронение коня и человека или с конем положены мужские вещи, кони были ориентированы, как и люди, головой на север или северо-запад. Подобная особенность погребального обряда коней свойственна всем могильникам мордвы Притешья.

Расположение погребального инвентаря во всех захоронениях устойчивое. В мужских – на поясе ножи, кресала, кремь, парные железные или бронзовые кольца, в ногах – орудия труда, оружие. В богатых мужских погребениях найдены бронзовые поясные бляшки, бронзовые поясные подвески, наконечники стрел, копья, щит, медный котелок. Инвентарь богатых женских захоронений представлен большим количеством украшений: височные кольца, наконечники, ожерелья из бус, перстни и браслеты, застежки-сюльгамы [4, с. 92].

На могильнике найдена натальная иконка, имеющая аналогии среди славянских древностей, в частности, г. Ярополча-Залесского. Также в одном из погребений была обнаружена пластина с изображением льва – мотива, характерного для русского декоративно-прикладного искусства. Эти находки говорят о развитии коммуникации между славянами и мордвой в Средние века [4, с. 93].

Могильник **Красное I** находится в полукилометре к востоку-северо-востоку от южной оконечности с. Красное Арзамасского района Нижегородской области. Захоронения располагаются в низкой пойме на останце между двумя старицами р. Тешы. Высота останца – 3 м. над уровнем воды в старице. С северной стороны протоки находится селище Красное II. Раскопки двух вершин останца могильника производились в 1985-1987 годах. Памятник был разграблен, большинство погребений разрушены. Нетронутыми остались лишь 3 захоронения людей и несколько конских погребений. По предположению Горюновой погребения XI-XIII веков имели насыпи, что облегчало поиск и разграбление могил. Большинство ям ориентировано в направлении северо-запад – юго-восток [5, с. 160].

На южной вершине вскрыто 440 кв. м. и обнаружено 74 погребения, на северной вершине – 108 кв. м., выявлено 10 погребений. Среди них 18 мужских и 18 женских захоронений рассматриваются как парные. Столь высокий процент парных погребений (37,66 %) является особенностью этого могильника.

А. И. Андрюшина выделяет 4 модели парных погребальных захоронений:

1. мужчина лежит с западной стороны, женщина в менее глубокой яме на правом боку в скорченном положении, с кистями рук у лица, лицом к мужчине (в некоторых погребениях голова мужчины повернута в сторону женщины);

2. Мужчина лежит с восточной стороны. Женщина лежит на левом боку в менее глубокой яме. Позы идентичны позам, соответствующим первой модели.

3. Мужчина и женщина лежат в ямах на одинаковой глубине.

4. Мужчина лежит на женщине. Поверх умершей женщины (головой на северо-запад) лежит мужчина (головой на юго-восток) в уже упомянутых позах. По одному такому погребению было найдено на памятниках Красное I и Заречное II [3, с. 303].

А. Е. Алихов и Р. Ф. Воронина склоняются к наличию обряда насильственного захоронения женщин у мордвы в VIII – XI вв. Позже захоронения женщин стал символизировать дарственный комплекс [2, с. 204]. Подобные парные погребения встречаются и в других могильниках Окско-Сурского междуречья (Сарлейский могильник)

Могильник **Красное III** с востока и запада ограничен старицами Тешы. Всего было вскрыто 39 погребений. Археологические раскопки памятника велись В.Н. Мартьяновым и Ю.А. Зеленековым с 1985 года [1].

Могильник **Пятницы VII** располагается в 600 метрах к югу от старицы р. Теша рядом с с. Пятницы Арзамасского района. Преобладающим погребальным обрядом является ингумация. Раскопано 17 погребений, среди которых одно захоронение коня. В могильной яме найден также инвентарь, состоящий из элементов упряжи и ее украшений. Основным типом погребальных сооружений на всех могильниках является простая яма с отвесными стенками и горизонтальным дном, имеющая в плане форму прямоугольника со скругленными углами. Могильники использовались достаточно долго, но исходя из того, что случаи пересечения могил достаточно редки, А.В. Мартьянов делает вывод о наличии каких-либо намогильных сооружений [5, с. 196].

Абрамовский могильник – относится к раннему периоду формирования мордвы. Он был исследован в 1970-1976 гг. М.Ф. Жигановым. За это время было вскрыто 272 погребения. Абрамовский могильник является основным источником по изучению Притешской группы памятников древней мордвы IV – VII вв. Однако результаты их исследований до сих пор полностью не опубликованы. Предварительные результаты раскопок освещались М.Ф. Жигановым. В отдельных статьях авторами рассматривались: керамика, бусы, погребальный обряд, украшения погребального костюма. Кроме того, были опубликованы результаты раскопок отдельных захоронений с наиболее выразительным инвентарем и все погребения с трупосожжением. Дело в том, что трупосожжение является

характерной особенностью погребального обряда именно данного могильника (при типичности обряда ингумации в регионе).

Самые ранние погребения Абрамовского могильника, относящиеся к концу III – началу IV вв., ориентированы на северо-северо-восток, но уже в первой половине IV в. для большинства погребений здесь становится характерной ориентировка на север, иногда с небольшим отклонением к западу, которая сохраняется до конца V в. В конце V – начале IV вв. получают распространение погребения, ориентированные головой на северо-северо-запад, которые к концу VI в. становятся преобладающими. Кроме индивидуальных погребений изредка встречаются парные (около 3%), в которых в одной могильной яме находились два одновременных захоронения, обычно взрослого и ребенка. В ранних слоях Абрамовского могильника, относящихся к первой половине IV в. было зафиксировано погребение коня.

Практически во всех мужских погребениях найдены железные топоры, а также различные предметы вооружения. В 5-ти мужских погребениях Абрамовского могильника имеются мечи, которые обычно располагались слева в области бедер. Вероятно, клинки подвешивались к поясу на специальных ремнях, которые не сохранились. Одними из самых распространенных находок мужских захоронений являются поясные наборы с предметами обихода: ножи, кресала, кремни и т.д. Также часто встречаются поясные пряжки и другие украшения: гривны, браслеты, застёжки и т.д. [6, с. 148].

В женских погребениях фиксируются металлические детали одежды, украшения, глиняные сосуды, реже орудия труда и в единичных случаях оружие. Сосуды располагались в головах, обычно по одному экземпляру. К украшениям шеи относятся ожерелья из бус и гривны, к нагрудным украшениям – пластинчатые бляхи [6, с. 147].

Проанализировав археологические памятники мордвы Притесья Арзамасского района можно сделать несколько выводов об особенностях материальной и духовной культуры, присущей представителям эрзи в данном регионе.

В качестве одной из особенностей стоит отметить большое количество парных погребений. Этот тип погребений не получил распространения в других регионах расселения мордвы, тогда как в исследуемом регионе до трети захоронений в одном могильнике могут быть парными. Считается, что не всегда погребенная с мужчиной женщина была его женой. Со временем обряд стал упрощаться: сначала жену заменила рабыня, а позже и вовсе особый комплекс инвентаря.

Следующей особенностью является расположение конских погребений в общих рядах могильника. Здесь встречаются как захоронения коней с людьми, так и отдельные погребения коней. Особенностью конского погребального обряда является их

противоположная ориентировка относительно захоронения людей. Но если коня хоронили вместе с хозяином, то их ориентировка совпадала. Еще одним характерным признаком погребального обряда мордвы Притешья можно назвать совместное захоронение женщин с конями. Вероятнее всего это признак того, что женщинам приходилось совместно с мужчинами участвовать в военных стычках. О том, что они были частыми, указывает и тот факт, что рассматриваемые могильники отличаются большим количеством оружия [5, с.294]. Это связано с постоянной необходимостью обороняться от нападений соседних народов (русских и болгар), которые, боролись за доминирование в данном регионе.

Обобщая результаты исследований мордовских могильников Арзамасского района Нижегородской области, можно отметить определенные особенности их вещевого инвентаря и погребальной обрядности, присущие эрзе Притешья. В настоящее время исследования археологических памятников мордвы, обнаруженных на территории района, продолжается. Это позволит на базе археологических материалов дополнить сведения о региональных различиях жизнедеятельности мордовского этноса, как в материальной, так и духовной сферах, а также проследить его взаимоотношения с соседними народами.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексеев С. И. Могильник Красное III // Новые источники по этнической и социальной истории финно-угров: Межвузовский сборник. – Йошкар-Ола, 1990. – С. 83–100.
2. Алихова А. Е., Воронина Р. Ф., Циркин А. В. Кельгининский могильник (предварительное сообщение) // Тр. МордНИИЯЛИЭ. Вып. XXVII. – Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1964. – С. 185–205.
3. Андрияшина А. И. Погребальный обряд парных захоронений мордвы-эрзи Притешья на рубеже I-II тысячелетий // Вопросы архивоведения и источниковедения в высшей школе. Вып. 9: Сборник материалов X Региональной научно-практической конференции (13 декабря 2012 г.). – Арзамас: АГПИ, 2012. – С. 293–305.
4. Мартянов В. Н. Могильник Заречное II // Материалы и исследования по археологии Поволжья: Сборник. – 1998. – № 1. – С. 91–105.
5. Мартянов В. Н. Арзамасская мордва в I – начале II тыс. – Арзамас: АГПИ, 2001. – 322 с.
6. Ставицкий В. В. Погребальный обряд тешской группы мордовских могильников III – VII вв. // Поволжская археология. – 2013. – № 2. – С. 143–150.